

Тазетдинов Р.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация. Статья посвящена психолого-криминологическому анализу преступности среди несовершеннолетних через призму системы социальной профилактики. На основе эмпирических данных Республики Узбекистан и зарубежного опыта России, США и Германии рассматриваются внутриличностные механизмы формирования девиантного поведения подростков — семейная депривация, школьная безнадзорность, «криминогенный удар» и социальная дезорганизация среды. Показано, что эффективная профилактика подростковой преступности требует сочетания территориально-общинного подхода, свойственного узбекской модели махалли, с профессиональными психодиагностическими и коррекционными инструментами, апробированными за рубежом. Сформулированы предложения по совершенствованию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: юридическая психология, криминология несовершеннолетних, социальная профилактика, девиантное поведение подростков, семейная депривация, школьная дезадаптация, когнитивно-поведенческая терапия, ювенальная юстиция

Для цитирования: Тазетдинов Р. Психолого-криминологический анализ преступности несовершеннолетних через призму социальной профилактики (зарубежный опыт) // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 175–180. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-175-180

Tazetdinov R.

PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF JUVENILE DELINQUENCY THROUGH THE LENS OF SOCIAL PREVENTION (FOREIGN EXPERIENCE)

Abstract. The article is devoted to the psychological and criminological analysis of juvenile delinquency through the lens of the social prevention system. Based on empirical data from the Republic of Uzbekistan and foreign experience from Russia, the USA, and Germany, the paper examines intrapersonal mechanisms underlying the formation of deviant behavior in adolescents — family deprivation, school neglect, the “criminogenic impact,” and social disorganization of the environment. It is demonstrated that effective prevention of juvenile delinquency requires a combination of the territorial-community approach characteristic of the Uzbek mahalla model with professional psychodiagnostic and correctional tools tested abroad. The study formulates proposals for improving the system for preventing juvenile offenses in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: legal psychology, juvenile criminology, social prevention, adolescent deviant behavior, family deprivation, school maladjustment, cognitive-behavioral therapy, juvenile justice

For citation: Tazetdinov R. Psychological and Criminological Analysis of Juvenile Delinquency through the Lens of Social Prevention (Foreign Experience). *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 175–180. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-175-180.

Преступность несовершеннолетних занимает особое место в структуре криминологического знания, поскольку затрагивает не завершённую, а формирующуюся личность, чьё противоправное поведение в решающей степени определяется условиями семейного воспитания, качеством школьной социализации и характером ближайшего социального окружения. В отличие от преступности взрослых, где значительную роль играют уже сложившиеся личностные установки, подростковая девиация носит преимущественно ситуативно-реактивный и обучаемый характер, что делает её психологически более пластичной и, следовательно, более восприимчивой к своевременному профилактическому воздействию.

В первую очередь необходимо определить психологические механизмы формирования девиантного поведения несовершеннолетних.

В частности, семья выступает первичным и наиболее значимым психологическим пространством социализации ребёнка, в котором закладываются базовые представления о любви, ответственности, границах дозволенного и способах разрешения конфликта. Нездоровая семейная обстановка — насилие, эмоциональная нестабильность, безнадзорность — формирует у ребёнка искажённую модель совладания с трудностями, при которой агрессия воспринимается как естественный и оправданный способ решения проблем; ребёнок, выросший в условиях родительского деспотизма, склонен усваивать насилие как универсальный поведенческий образец, переносимый впоследствии на собственные социальные взаимодействия. Одновременно ослабление дисциплины и психолого-педагогического сопровождения в образовательных учреждениях устраняет второй по значимости институт контроля, что усиливает безнадзорность и открывает подростку путь к девиантному окружению.

Данные наблюдения согласуются с классической теорией социальной дезорганизации Чикагской школы: К. Шоу и Г. Маккей на основании длительного картографирования городской преступности установили, что наивысшая концентрация подростковых правонарушений устойчиво воспроизводится в кварталах с разрушен-

ными социальными связями, бедностью и низким качеством образования, вне зависимости от смены проживающего там этнического состава населения — то есть определяющим фактором выступает не индивидуальная порочность конкретных жителей, а дезорганизация самой социальной среды [2]. Данный вывод методологически важен для профилактической практики: воздействие должно быть направлено не столько на «трудного подростка» как такового, сколько на оздоровление семейной и территориальной среды, в которой он формируется.

Концепция «криминогенного удара» П. Вудса конкретизирует психологический механизм подростковой девиации, указывая на роль резкого негативного события — неуспеваемости, исключения из школы, развода или насилия в семье — как триггера, запускающего цепь дезадаптивных реакций [3]. У взрослого человека подобное событие чаще компенсируется уже сформированными копинг-ресурсами, тогда как у подростка, чья психика находится в стадии становления, оно с большей вероятностью фиксируется в виде устойчивой антисоциальной установки при отсутствии своевременной психологической поддержки со стороны семьи, школы или иных институтов.

Одним из старейших направлений криминологической мысли, заложивших основу дифференцированного отношения к личности правонарушителя, выступает позитивистская школа Р. Гарофало, обосновавшего понятие «естественного преступления» как деяния, нарушающего базовые альтруистические чувства сострадания и честности [1]. Несмотря на биологизаторский крен ранней позитивистской криминологии, её ключевая заслуга состоит в самой постановке вопроса о необходимости изучения личности правонарушителя, а не только формального состава деяния, — идея, впоследствии получившая развитие в отечественной юридической психологии применительно к анализу мотивационно-ценностной структуры личности несовершеннолетнего правонарушителя [6].

Институциональный ответ Республики Узбекистан на проблему подростковой преступности выстроен вокруг территориального механизма. Так называ-

емой «махаллинской семёрки», в состав которой включён лидер молодёжи, а профилактическая работа со школьниками и учащейся молодёжью дополнительно опирается на институт школьных психологов, осуществляющих деятельность непосредственно в образовательных учреждениях. Нормативную основу данной модели составляют постановление Кабинета Министров № 801 от 30 ноября 2024 года «О мерах по повышению эффективности системы социальной профилактики в махаллах» [11] и указ Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2021 года № УП-27 «Об утверждении Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» [12], закрепляющие единую государственную политику территориальной профилактической деятельности, включая работу с молодёжью группы риска.

Вместе с тем анализ региональной практики показывает, что, несмотря на закрепление за каждой махаллёй инспектора по профилактике и внедрение цифрового мониторинга, ряд негативных факторов подростковой преступности остаётся не полностью устранённым: не обеспечена в полной мере занятость молодёжи, адресность профилактических мероприятий носит преимущественно реактивный, а не превентивный характер, а оценка эффективности работы с несовершеннолетними базируется главным образом на статистике зарегистрированных правонарушений, а не на психологических индикаторах риска [11]. Это указывает на необходимость усиления именно психодиагностической составляющей индивидуальной профилактической работы с подростками, дополняющей уже существующий территориально-общинный ресурс махалли.

Особенно интересен зарубежный профилактики подростковой преступности.

В частности, Российская Федерация закрепила многосубъектный подход к профилактике правонарушений несовершеннолетних на уровне Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», отнеся к числу самостоятельных субъектов профилактики комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, образовательные и медицинские организации [7]. Российская юридико-психологическая школа, в частности работы Ю. М. Антоняна,

М. И. Еникеева и В. Е. Эминова, обосновала необходимость квалифицированной психологической диагностики личности несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку внешне схожие по фабуле деяния подростков могут иметь принципиально различную внутриличностную природу — от ситуативной импульсивности до устойчивой деформации ценностной структуры [6], что требует индивидуализации, а не унифицированного шаблона профилактического воздействия.

Соединённые Штаты Америки продемонстрировали наиболее методологически строгий доказательный подход к профилактике именно подростковой преступности. Программа «Becoming a Man» (BAM), реализуемая для учащихся школ Чикаго из социально неблагополучных районов, построена на методах когнитивно-поведенческой терапии, обучающих подростка распознаванию и сознательному замедлению автоматической импульсивной реакции в конфликтной ситуации. Серия рандомизированных контролируемых испытаний, проведённых учёными Чикагского университета, зафиксировала снижение числа арестов участников программы за насильственные преступления на 45–50 %, снижение общего числа арестов на 28–35 % и рост доли своевременного окончания школы на 12–19 % [8]. Значение данного результата для психологической теории профилактики состоит в эмпирическом подтверждении того, что значительная часть подростковых правонарушений совершается не вследствие устойчивой криминальной направленности личности, а вследствие несформированности навыков произвольной саморегуляции в стрессовой ситуации, — дефицита, поддающегося целенаправленной и относительно кратковременной психологической коррекции.

Федеративная Республика Германия развивает специализированный институт работы именно с несовершеннолетними правонарушителями — «Дом ювенального права» (Haus des Jugendrechts), впервые созданный в Штутгарте в 1999 году и с тех пор тиражированный в большинстве федеральных земель. Его сутью заключается в размещении сотрудников полиции, прокуратуры по делам несовершеннолетних и органов по делам молодёжи (Jugendamt) в одном здании, что позволяет уже на самой ранней стадии, зачастую до формального судебного разбирательства, передать дело подростка в службу

социально-педагогического сопровождения [9; 10]. Германский опыт психологически значим сокращением временного разрыва между правонарушением и получением помощи: чем короче этот путь, тем ниже риск закрепления девиантной идентичности и стигматизации подростка в собственных глазах и глазах окружения.

На глобальном уровне Руководящие принципы **Организации Объединённых Наций** в области предупреждения преступности прямо относят социальную интеграцию детей, семей и молодёжи из групп риска к числу базовых элементов эффективной профилактической политики [5], а разработанная Управлением ООН по наркотикам и преступности программа развития жизненных навыков на основе спорта «Line Up Live Up» демонстрирует практическую реализацию данного принципа через формирование у подростков когнитивных, эмоциональных и социальных навыков, снижающих факторы риска противоправного поведения [15]. Всемирная организация здравоохранения, в свою очередь, относит семейное неблагополучие, низкое качество образования и подростковую безнадзорность к числу основных факторов социального риска, устранение которых через расширение доступа к образованию и создание позитивной социальной среды для молодёжи признаётся одной из наиболее эффективных стратегий снижения преступности [4].

Сопоставление рассмотренных практик показывает, что профилактика подростковой преступности за рубежом опирается на три взаимодополняющих психологических механизма: индивидуализированную психодиагностику личности несовершеннолетнего (российская традиция), доказательную коррекцию когнитивных навыков саморегуляции (американский опыт) и сокращение институциональной дистанции между правонарушением и психолого-педагогической помощью (германский опыт). Узбекская модель, опирающаяся на институт лидера молодёжи в составе «махаллинской семьи» и на сеть школьных психологов, обладает значительным территориально-общинным ресурсом доверия, сопоставимым по функции с идеей социальной интеграции, заложенной в Руководящих принципах ООН [5], однако уступает рассмотренным моделям в части систематической, стандартизированной психодиагностики и строгой доказательной оценки эффективности профилактических программ,

работающих непосредственно с подростками.

Показательно, что теоретические концепции, объясняющие природу подростковой девиации, — социальная дезорганизация среды по Шоу и Маккею [2] и «криминогенный удар» Вудса [3], — находят прямое эмпирическое подтверждение в узбекских региональных данных: концентрация подростковой преступности в отдельных районах и связь противоправного поведения с семейным неблагополучием, зафиксированные в отечественной практике [11], соответствуют закономерностям, описанным в зарубежной криминологии почти столетие назад. Это открывает возможность прямого заимствования апробированных зарубежных инструментов профилактики без необходимости создания принципиально новой теоретической базы.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, преступность несовершеннолетних представляет собой психологически пластичное явление, в основе которого лежат преимущественно устранимые факторы — семейная депривация, школьная безнадзорность и острые психотравмирующие события («криминогенный удар»), а не устойчивая криминальная направленность личности. Во-вторых, зарубежный опыт России, США и Германии предлагает три различных, но совместимых психологических механизма профилактического воздействия — индивидуальную психодиагностику, доказательную когнитивно-поведенческую коррекцию и институциональное сокращение дистанции между инцидентом и помощью, — каждый из которых применим к узбекской модели без разрушения её территориально-общинной основы. В-третьих, дальнейшее совершенствование системы профилактики подростковой преступности в Республике Узбекистан требует перехода от преимущественно статистической оценки результатов к системной психологической диагностике и научно обоснованной оценке эффективности конкретных программ.

С учётом изложенного представляется возможным рассмотреть следующие научно-практические предложения по совершенствованию системы профилактики преступности несовершеннолетних:

1. Расширить сеть школьных психологов до нормативно закреплённого мини-

мального норматива на каждое образовательное учреждение и включить в их обязанности регулярный скрининг признаков семейного неблагополучия, буллинга и школьной дезадаптации учащихся.

2. Разработать и апробировать в пилотных школах адаптированную к национальным условиям программу развития когнитивных навыков саморегуляции для подростков группы риска по модели, доказавшей эффективность в американских рандомизированных испытаниях, с обязательной последующей научной оценкой результатов.

3. Создать в одном или нескольких пилотных районах интегрированный центр работы с несовершеннолетними правонарушителями по образцу германского «Дома ювенального права», объединив в одном помещении представителей ин-

спектора по профилактике, комиссии по делам несовершеннолетних, органов образования и здравоохранения.

4. Внедрить в деятельность лидера молодёжи и инспектора по профилактике стандартизированный инструмент ранней психологической диагностики подростков, переживших острое негативное событие (развод родителей, семейное насилие, неуспеваемость, исключение из школы), с обязательным незамедлительным подключением психолога.

5. Использовать методологию углублённой психологической диагностики личности несовершеннолетнего правонарушителя, апробированную в российской юридико-психологической школе, при подготовке специалистов, работающих с подростками, состоящими на профилактическом учёте.

Литература

1. Гарофало Р. Criminologia. — Torino: Fratelli Bocca, 1885.
2. Shaw C. R., McKay H. D. Juvenile Delinquency and Urban Areas. — Chicago: University of Chicago Press, 1942. — 451 p.
3. Woods P. The Myth of the 'Culture of Deprivation' // British Journal of Sociology of Education. — 1991. — Vol. 12, № 2. — P. 139–150.
4. Violence prevention: the evidence [Электронный ресурс]. — Geneva: World Health Organization, 2010. — URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241597821> (дата обращения: 31.07.2026).
5. Guidelines for the Prevention of Crime: ECOSOC Resolution 2002/13, Annex [Электронный ресурс] // United Nations Economic and Social Council. — New York, 2002. — URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 31.07.2026).
6. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М.: Юрист, 1996. — 336 с.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2026).
8. Heller S. B., Shah A. K., Guryan J., Ludwig J., Mullainathan S., Pollack H. A. Thinking, Fast and Slow? Some Field Experiments to Reduce Crime and Dropout in Chicago // The Quarterly Journal of Economics. — 2017. — Vol. 132, № 1. — P. 1–54.
9. Haus des Jugendrechts [Электронный ресурс] // Landeshauptstadt Stuttgart. — URL: <https://www.stuttgart.de/haus-des-jugendrechts> (дата обращения: 31.07.2026).
10. Schairer M., Birnzain G. Das «Haus des Jugendrechts» in Stuttgart: Modellprojekt und Vorbild einer ganzheitlichen, behördenübergreifenden Zusammenarbeit in Baden-Württemberg // Kriminalpolizei. — 2005. — № 1.
11. О мерах по повышению эффективности системы социальной профилактики в махаллях на основе принципа «Благоустроенная и безопасная махалля»: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30.11.2024 № 801 [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/docs/7243832> (дата обращения: 31.07.2026).
12. Об утверждении Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан и мерах по ее реализации: указ Президента Республики Узбекистан от 29.11.2021 № УП-27 [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 31.07.2026).
13. Криминология: учебник / К. Р. Абдурасулова, А. Г. Закирова, И. Исмаилов [и др.]. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023. — 318 с.
14. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / пер. с фр. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкий. — М.: Прогресс, 1966. — С. 299–313.
15. Line Up Live Up: a sport-based life skills programme for the prevention of crime, violence and drug use among youth [Электронный ресурс]. — Vienna: UNODC, 2019. — URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 31.07.2026).

References

1. Garofalo R. *Criminologia*. Torino, Fratelli Bocca; 1885.
2. Shaw CR, McKay HD. *Juvenile Delinquency and Urban Areas*. Chicago, University of Chicago Press; 1942. 451 p.
3. Woods P. The Myth of the 'Culture of Deprivation'. *British Journal of Sociology of Education*. 1991;12(2):139-150.
4. Violence prevention: the evidence. Geneva: World Health Organization; 2010 [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://www.who.int/publications/item/9789241597821>
5. Guidelines for the Prevention of Crime: ECOSOC Resolution 2002/13, Annex. New York: United Nations Economic and Social Council; 2002 [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://www.unodc.org>
6. Antonyan YuM, Enikeev MI, Eminov VE. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy* [Psychology of the Criminal and Investigation of Crimes]. Moscow, Yurist; 1996. 336 p.
7. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii: federalnyy zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ [On the Fundamentals of the System for the Prevention of Offenses in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016] [Internet] [cited 2026 Jul 31]. Available from: <http://pravo.gov.ru>
8. Heller SB, Shah AK, Guryan J, Ludwig J, Mullainathan S, Pollack HA. Thinking, Fast and Slow? Some Field Experiments to Reduce Crime and Dropout in Chicago. *The Quarterly Journal of Economics*. 2017;132(1):1-54.
9. Haus des Jugendrechts. Landeshauptstadt Stuttgart [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://www.stuttgart.de/haus-des-jugendrechts>
10. Schairer M, Birnzain G. Das «Haus des Jugendrechts» in Stuttgart: Modellprojekt und Vorbild einer ganzheitlichen, behördenübergreifenden Zusammenarbeit in Baden-Württemberg. *Kriminalpolizei*. 2005;(1).
11. O merakh po povysheniyu effektivnosti sistemy sotsialnoy profilaktiki v makhalliyakh na osnove printsipa «Blagoustroennaya i bezopasnaya makhalla»: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 30.11.2024 № 801 [On Measures to Improve the Efficiency of the Social Prevention System in Mahallas Based on the Principle of "Well-Arranged and Safe Mahalla": Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 801 of November 30, 2024] [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://lex.uz/docs/7243832>
12. Ob utverzhdenii Kontseptsii obshchestvennoy bezopasnosti Respubliki Uzbekistan i merakh po ee realizatsii: ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 29.11.2021 № UP-27 [On Approval of the Concept of Public Security of the Republic of Uzbekistan and Measures for Its Implementation: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-27 of November 29, 2021] [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://lex.uz>
13. Abdurasulova KR, Zakirova AG, Ismailov I, et al. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: Textbook]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan; 2023. 318 p.
14. Merton R. *Sotsialnaya struktura i anomia* [Social Structure and Anomie]. Trans. from French by EA Samarskaya; ed. by MN Gretskey. In: *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii)* [Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)]. Moscow, Progress; 1966. p. 299-313.
15. Line Up Live Up: a sport-based life skills programme for the prevention of crime, violence and drug use among youth [Internet]. Vienna: UNODC; 2019 [cited 2026 Jul 31]. Available from: <https://www.unodc.org>

